

Н. И. Ревенко
**О ДОСТОВЕРНОСТИ ВЫВОДОВ СУДА ПРИ ПРОВОЗГЛАШЕНИИ ПРИГОВОРА
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ**

В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие процесс доказывания по уголовному делу. В УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР 1961 г. содержатся нормы, закрепляющие правила доказывания по уголовному делу не способствующие установлению субъектами доказывания достоверных обстоятельств дела (п. 3 ч. 4 ст. 47, ст. 75, ст. 90 УПК РФ и др.).

Закрепление в уголовно-процессуальном законе особого порядка судебного разбирательства также не ориентирует суд на установление объективной истины, следовательно, это влечет невыполнение конституционных норм, провозглашающих человека, его права и свободы высшей ценностью и, как результат, недостижение назначения уголовного судопроизводства России, обозначенного в ст. 6 УПК РФ. Особый порядок судебного разбирательства, созданный для экономии средств, затрачиваемых на судебное производство, чужд российской правовой системе. Правила, регулирующие данный порядок судебного разбирательства, допускают высокую степень вероятности сделанных судом выводов по уголовному делу. Суд, при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением, провозглашает приговор, не исследуя в судебном заседании доказательства устно и непосредственно, что влечет установление по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, формальной истины. В этой связи показательна законодательная инициатива Верховного Суда РФ, предлагающего исключить тяжкие преступления из категории уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке, так как согласно позиции Высшего Суда, гарантировать защиту интересов потерпевших, затрагиваемых при рассмотрении данных дел, возможно только в общем порядке.

Ключевые слова: достоверность, объективная истина, формальная истина, процесс доказывания, цель доказывания, итоговое решение.

Назначением уголовного судопроизводства России, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, является защита личности при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде. Данная цель современного уголовного процесса вытекает из статьи 2 Конституции РФ, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью. В этой связи актуализируется вопрос – должны ли выводы органов предварительного расследования и суда быть истинными, достоверными. Установление истинных обстоятельств происшедшего события по уголовному делу, конечно, имеет теоретическое значение, но в большей степени, все-таки практическое. Это однозначно влияет на реализацию конституционного положения об обеспечении прав и свобод человека, вовлекающегося в уголовное судопроизводство.

Следователь, дознаватель, являясь субъектами, осуществляющими доказывания по уголовному делу, познают произошедшее событие, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, используя основные законы теории познания. Осуществляя уголовно-процессуальную деятельность субъекты, на которых закон возлагает обязанность осуществления доказывания, должны иметь определенную цель. И этой целью является установление объективной истины. В этой связи, после принятия УПК РФ, многие ученые справедливо отмечали, что установление следователем, дознавателем, прокурором и судом объективной истины ведет к тому, что их выводы соответствуют объективной действительности [8, с. 161].

В период действия УПК РСФСР 1961 г. в теории и практике не возникало сомнений, что целью доказывания является установление объективной истины. Анализ статей УПК РСФСР 1961 г. позволяет сделать вывод, что установление по каждому уголовному делу объективной истины провозглашалось основной задачей (принципом) уголовного процесса. Это положение вытекает из задач уголовного судопроизводства (ст.2), всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст.20), оснований выделения уголовных дел (ч.2 ст.26), правил оценки доказательств (ст.71) и других норм.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как известно, категория «истина» не используется. В статье 73 УПК РФ содержится перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. По поводу итогового решения суда уголовно-процессуальный закон (ст. 297 УПК РФ) закрепляет следующие требования: «приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона».

В то же время, закон не дает пояснений, что является ориентиром в деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда. Как же защитить права и законные интересы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, ведь данная цель уголовного судопроизводства прямо зафиксирована в ст. 6 УПК РФ. Л. М. Володина в этой связи справедливо отметила, что «говоря о назначении уголовного

судопроизводства нельзя забывать, что уголовный процесс рожден потребностью защиты общества от явлений преступного характера: назначение уголовного судопроизводства по сути своей есть ничто иное, как цель уголовно-процессуальной деятельности, направленная на обеспечение защиты физических и юридических лиц, общества и собственно государства» [4, с. 87].

На наш взгляд, чтобы достичь назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ, нужно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, перечисленные в статье 73 УПК РФ. Следователь, дознаватель, прокурор, суд смогут защитить личность от преступления, восстановить нарушенные права потерпевшего, установить причиненный ему вред и принять меры к его возмещению только тогда, когда их выводы будут соответствовать объективной реальности. В данном случае речь идет об объективной истине.

Наряду с тем, что законодатель напрямую не закрепляет в УПК РФ установление объективной истины как цели доказывания, в уголовно-процессуальный закон введены правила производства предварительного расследования и судебного разбирательства, которые препятствуют достижению истины по уголовному делу. Например, это положение ст. 75 УПК РФ, закрепляющее, что любые нарушения норм уголовно-процессуального кодекса влекут признание доказательств недопустимыми (ч.1 ст. 75 УПК РФ). Толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что даже незначительное нарушение уголовно-процессуального закона повлечет признание доказательства недопустимым, причем таковыми должны быть признаны все производные от него доказательства. Такая ситуация может способствовать тому, что уголовное дело будет прекращено, а виновное лицо избежит ответственности. Истина не будет установлена. Также п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержит кардинальное положение, согласно которому если подозреваемый, обвиняемый дали показания на досудебном производстве в отсутствии защитника, а в ходе судебного разбирательства отказываются от этих показаний, суд обязан признать их недопустимыми. Содержание статьи 90 УПК РФ «Преюдиция», закрепляющее, что решения, вынесенные по другим гражданским, арбитражным, административным и уголовным делам, имеют преюдициальное значение для разрешения конкретного уголовного дела, способствует установлению по уголовному делу не объективной истины, а формальной. К таким положениям можно отнести и изменения в УПК РФ правил направления судом, при неполноте расследования, уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе изложенных положений лишает субъектов доказывания, в том числе и суд, возможности

установить истинные, достоверные обстоятельства произошедшего события.

Не изменилась ситуация и после внесения Следственным комитетом РФ на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [7]. Следственный комитет РФ предлагал дополнить уголовно-процессуальный закон обязанностью суда, прокурора, следователя, дознавателя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, подлежащие доказыванию. В юридической общественности данный законопроект встретили неоднозначно. Так, оппоненты указывали на то, что он ограничивает такие принципы уголовного судопроизводства как состязательность, презумпция невиновности [2]. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что не всесторонность, полнота и объективность исследования уголовного дела входит в противоречие с принципами уголовного процесса, а новые для российского уголовного судопроизводства институты, закрепляющие особый порядок судебного разбирательства. Предложение Следственного комитета РФ о законодательном урегулировании цели доказывания – установления объективной истины заслуживает одобрения.

Законопроект не был принят. На наш взгляд, в нем содержались предложения, которые не согласовывались с главами 40 и 40.1 УПК РФ, предусматривающими особый порядок судебного рассмотрения уголовного дела, не позволяющий однозначно реализовать положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела.

Данный порядок судебного разбирательства был введен в уголовное судопроизводство России с тем, чтобы ускорить судебное разбирательство и снизить судебные расходы. Эти цели можно охарактеризовать как положительные, но при условии, что в ходе судебного производства будет установлена объективная истина, однако предусмотренный УПК РФ порядок не способствует достижению объективной истины по уголовному делу.

Глава 40 УПК РФ предусматривает особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Сущность особого порядка заключается в том, что судья принимает решение без проведения судебного следствия, как важного этапа судебного разбирательства. В результате, судебное разбирательство проводится не по правилам глав 36 и 37 УПК РФ. Одно из существенных условий особого порядка является то, что обвиняемый не оспаривает предъявленное ему обвинение. В этом случае суд не будет исследовать доказательства в судебном заседании устно и непосредственно, он примет

итоговое решение, только проверив доказательства путем изучения письменных материалов уголовного дела. Еще одной особенностью данного института является невозможность обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Также суд ограничен законом при назначении наказания, оно не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Особый порядок судебного разбирательства возможно применять за преступления, наказания за которые не превышают 10 лет. Это три категории преступлений, предусмотренные УК РФ: небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления.

При вступлении в действие УПК РФ 1 июля 2002 г. статья, регламентирующая основания применения особого порядка (ст. 314 УПК РФ), распространяло свое действие на лиц, совершивших преступление, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы. Через год Федеральным законом РФ от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] срок был изменен на 10 лет. Таким образом, законодатель расширил количество уголовных дел, где возможно применять особый порядок, – к категориям преступлений средней и небольшой тяжести добавил тяжкие преступления.

11 апреля 2019 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ законопроект «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5], предлагая изменить категории преступлений, при совершении которых возможно применение особого порядка судебного разбирательства. В частности, это только преступления небольшой и средней тяжести. Данный законопроект был поддержан и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации [6], которая предложила, наряду с инициативой Верховного Суда РФ исключить из особого порядка конкретную категорию уголовных дел – преступления средней тяжести, совершаемые в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ).

Что же побудило Верховный Суд РФ обратиться с законодательной инициативой в Государственную Думу РФ об исключении тяжких преступлений из круга уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке?

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывается, что «официальная статистика свидетельствует о том, что почти 70% всех рассматриваемых судами общей юрисдикции дел рассматриваются по правилам главы 40 УПК РФ. Вместе с тем дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы

значительного числа потерпевших... Обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании» [3].

Полностью согласны с позицией Верховного Суда РФ о том, что в ходе особого порядка судебного разбирательства невозможно обеспечить гарантии прав потерпевшего. При этом следует говорить не только о гарантиях прав и свобод потерпевших в уголовном судопроизводстве, но и о гарантиях прав и свобод обвиняемого по уголовному делу, рассматриваемом в особом порядке. На наш взгляд, в ходе особого порядка судебного разбирательства не только не соблюдаются такие общие условия судебного разбирательства как непосредственность и устность, но и ряд основополагающих положений – принципов уголовного процесса, которые нацеливают субъектов доказывания на установление истины по делу. В частности, в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства с участием сторон не исследуются доказательства, то есть отсутствует полноценное доказывание по уголовному делу, не реализуется принцип состязательности. При особом порядке нет спора по делу, стороны высказывают только свое отношение о применении особого порядка судебного разбирательства.

Невозможность непосредственно и устно исследовать и оценивать доказательства в судебном разбирательстве, построение приговора на признании подсудимым своей вины, все это не позволяет говорить о том, что принцип презумпции невиновности реализуется в полной мере в рамках особого порядка. Признание обвиняемым своей вины не гарантирует того, что именно это лицо причастно к совершенному преступлению. Невозможно гарантировать отсутствие ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования или самоговора лица, например, в связи с тем, что обвиняемый хочет уйти от ответственности за другое, более тяжкое преступление. Признание вины обвиняемым это один из видов доказательств в уголовном судопроизводстве, и оно не имеет какого-либо приоритета перед другими видами доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Суд, при принятии итогового решения по уголовному делу, не может руководствоваться только признательными показаниями лица. Согласно требованиям уголовно-процессуального закона виновность лица может быть доказана только совокупностью имеющихся в деле доказательств. Кроме того, данное доказательство необходимо проверить и оценить, как и все другие доказательства, находящиеся в уголовном деле.

На наш взгляд, ситуация усугубляется еще и тем, что, зная позицию обвиняемого о намерении заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, следователь может поверхностно отнестись к расследованию уголовного дела. В соответствии с УПК РФ, у обвиняемого право на заявление ходатайства о рассмотрении уголовного

дела в особом порядке возникает при ознакомлении с материалами дела, однако, его позиция, как правило, известна следователю намного раньше. Вот здесь, следователь, понимая, что обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, признает себя виновным в совершении преступления, может допустить поверхностное отношение к расследованию. Тогда в суд поступает уголовное дело, расследование по которому производилось не всесторонне, полно и объективно, истинные обстоятельства не установлены или установлены не в полном объеме.

В этой ситуации ставится под сомнение законность вынесенного приговора, так как суд, не исследовавший доказательства устно и

непосредственно, не может быть уверен в правильности своего решения. Выводы суда не соответствуют объективной действительности. Объективная истина не установлена и не было возможности ее установить.

Таким образом, по преступлениям, по которым уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке, выводы суда могут быть недостоверными, не соответствующими объективной действительности. Это связано с тем, что суд, принимая решение, не исследовав материалы уголовного дела устно и непосредственно в судебном заседании.

Библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июля 2003 г. – № 27 (часть I). – Ст. 2706.
2. Александров, А. С. Состязательность и объективная / [Текст] А. С. Александров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 142–157; Баев, О. Я. Под флером объективной истины (о законопроекте «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве») [Текст] / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (13). – С. 394–410.
3. Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>, свободный.
4. Володина, Л. М. Уголовное судопроизводство: состояние и проблемы развития [Текст] / Л. М. Володина // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 86–89.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 11 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>, свободный.
6. Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона № 690652–7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fparf.ru>, свободный.
7. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sledcom.ru>, свободный.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] / Под ред. П.А. Лупинской. – М., 2001. – 693 с.

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 iyulya 2003 [Meeting of the legislation of the Russian Federation of July 7, 2003]. No. 27 (Part I), Art. 2706.*
2. Aleksandrov A.S. *Sostyazatel'nost' i ob"ektivnaya*. [Adversarial and objective]. Library of the criminalist. Science Magazine, 2012, No. 3, S. 142–157; Baev O.YA. *Pod flerom ob"ektivnoj istiny (o Zakonoproekte «Ob ob"ektivnoj istine v ugovolnom sudoproizvodstve»)* [Under the Fleur of Objective Truth (on the Draft Law "On Objective Truth in Criminal Proceedings)]. Bulletin of Voronezh State University. Series: Law, 2012, No. 2 (13), S. 394-410.
3. *Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii*. [The Supreme Court of the Russian Federation]. Access mode: <http://www.supcourt.ru>, svobodnyj
4. Volodina L.M. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sostoyanie i problemy razvitiya* [Criminal proceedings: state and development problems]. Bulletin of economic security. 2016, No. 5, S. 86–89.
5. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 8 ot 11 aprelya 2019 g.* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 dated April 11, 2019]. Access mode: <http://www.supcourt.ru>, svobodnyj.
6. *Pravovaya poziciya Federal'noj palaty advokatov RF o proekte federal'nogo zakona № 690652-7 «O vnesenii izmenenij v stat'i 314 i 316 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»*. [Legal position of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation on draft federal law No. 690652-7 "On Amendments to Articles 314 and 316 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. Access mode: <https://www.fparf.ru>, svobodnyj.
7. *Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem instituta ustanovleniya ob"ektivnoj istiny po ugovolnomu delu»* [The draft federal law "On

Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution of establishing objective truth in a criminal case”]. Access mode: [https:// www.sledcom.ru](https://www.sledcom.ru), svobodnyj.

8. *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii* [Criminal procedure law of the Russian Federation] / Pod red. P.A. Lupinskoj. M., 2001, 693 p.

ON THE RELIABILITY OF THE COURT'S CONCLUSIONS WHEN PRONOUNCING A SENTENCE IN A SPECIAL ORDER

Natalya I. Revenko

Associate Professor, Full-time Faculty of ANOO VO "Siberian Institute of Business and Information Technologies"; Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract. The article analyzes the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation that regulate the process of proving a criminal case. In the code, compared to the RSFSR code of criminal procedure of 1961, contains provisions concerning the rules of evidence in a criminal case, not conducive to the establishment by the subjects of proving reliable circumstances of the case (clause 3 of part 4 of article 47, article 75, article 90 code of criminal procedure, etc.).

Enshrined in the criminal procedure act a special court order proceedings also does not guide the court to establish the objective truth, therefore, it entails failure to comply with constitutional norms, proclaims the person, its rights and freedom Supreme value, and as a result, failure to achieve the purpose of criminal proceedings of Russia, identified in article 6 of the code of criminal procedure. The special procedure of judicial proceedings, created to save money spent on judicial proceedings, is alien to the Russian legal system. The rules governing this procedure of trial allow for a high degree of probability of conclusions reached by the court in a criminal case. The court, with the consent of the defendant with the charge against him, declares the verdict, without examining the evidence orally and directly in the court session, which entails the establishment of the formal truth for crimes of small, medium gravity and serious crimes. In this context, significant legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation, offering to exclude serious crimes from the category of criminal cases dealt with in a special manner, as, according to the position of the Supreme Court, to protect the interests of the victims involved in the review of the cases, is possible only in a General manner.

Key words: reliability, objective truth, formal truth, proof process, purpose of proof, final decision.

Сведения об авторе:

Ревенко Наталья Ивановна – доцент очного факультета АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д.196, корп. 1), e-mail: revenko.ni@mail.ru); доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «ОмГУ» им. Ф.М. Достоевского (644077, г. Омск, проспект Мира, д 55-А, revenko.ni@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 20.04.2020 г.